

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ПРОИЗВОДНЫХ ГЛАГОЛОВ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сенько А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Центральным понятием системы словообразования и традиционного подхода к исследованию словообразовательных явлений считается понятие *словообразовательного типа* [1, с. 135]. Значение типа формулируется на уровне обобщения, связанного с общими, частеречными значениями производящего и производного слов. Эти значения являются способом лингвистического представления обобщенных, «типизированных отношений между производным и производящим словами», они называют «тип связи между тем, что осмысляется как ономасиологический базис, и тем, что воспринимается как ономасиологический признак» [2, с. 25]. Общее словообразовательное значение «уточняется» в терминах частных словообразовательных значений, которые являются следствием лексической семантики производящих слов. От того, насколько сложной по своей лексической семантике является совокупность производящих основ, вовлеченных в один словообразовательный тип, зависит и система его частных словообразовательных значений. Естественно, что словообразовательный тип потому и является типом, что в одной и той же модели последовательно реализуется не одна, а несколько и все возможное число имеющихся в данном языке производящих и производных. Однако не только значения словообразовательных типов, но и значения их подтипов и даже отдельных моделей, которые входят в подтипы, абстрагируются в такой степени, что их определение включает указание на мотивирующие основы или отношение к части речи, участвующей в словообразовательном процессе. Так, в отсубстантивных глаголах с суффиксом *-и-*, обозначающих 'действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим существительным' выделяются следующие подтипы: 1) «совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным» (*партизани́ть, гостить, паруси́ть; вьюжи́ть, дожди́ть, снежи́ть*); 2) «совершать действия, обычно производимые в (на) том, что названо мотивирующим существительным» (*базари́ть, балагани́ть*); 3) «наделять кого- или что-л. тем, что названо мотивирующим существительным» (*вакци́ть, пудри́ть; соли́ть, перчи́ть; рани́ть, смеши́ть, стыди́ть*); 4) «удалять, отделять то, лишать того, что названо мотивирующим существительным» (*потроши́ть, шелуши́ть*); 5) «наделять кого- или что-л. признаками того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным» (*калечи́ть, сироти́ть, пепели́ть; магнито́ть, решети́ть*); 6) «добывать, получать то, что названо

мотивирующим существительным» (*калымить*); 7) «создавать то, что названо мотивирующим существительным» (*роить, стожить, слоить, клочить; коптить, дымить, искрить; мусорить, следить, крошить* (на пол); *каламбурить*) 8) «действовать с помощью того, что названо мотивирующим существительным» (*бомбить, шпорить, арканить, утюжить*) [1, с. 334].

Обращает на себя внимание тот факт, сколь различные словообразовательные значения, выделяемые даже в пределах частного словообразовательного значения, подведены под единую рубрику семантического подтипа. Не может не удивить объединение, например, в границах общего подтипа «наделять кого- или что-л. тем, что названо мотивирующим существительным» таких производных глаголов, как *ваксить, пудрить, солить* и т. п., с одной стороны, и таких единиц, как *страшить, смешить, стыдить* – с другой. Характер семантики производящей единицы (конкретное или отвлеченное имя существительное) решающим образом сказывается на «содержании» единицы производной. Ср.: *ваксить* «Покрывать обувь ваксой», *пудрить* «Покрывать пудрой», *смолить* «Мазать или пропитывать смолой», *солить* «Сыпать соль в какое-л. кушанье» и *страшить* «Возбуждать страх в ком-л.», *смешить* «Вызывать у кого-л. смех», *стыдить* «Укорять за что-л., заставляя почувствовать стыд». Экспликация семантики производных глаголов посредством различных типов словосочетаний (деривационных, лексически конкретизированных) – коммуникативных соответствий данных глаголов – позволяет решительно отграничить первую группу от второй.

Учет конкретной лексической семантики производного глагола требует иных, более содержательных, информативных оснований классификации производной глагольной лексики. Тем более, что не только разные факты могут быть подведены под «крышу» одного и того же суффикса, одной и той же словообразовательной модели (как в рассмотренном случае), но и содержательно тождественные единицы могут оказаться «разведенными» по разным классификационным рубрикам. Так, отсубстантивные глаголы, обозначающие деятельность лица, оказались распределенными по разным словообразовательным типам: с суффиксами *-и-, -нича-, -ствова-*. Ср.: *пекарить; плотничать, сапожничать; скупердяйничать, бродяжничать; генеральствовать*. Однако на определенном этапе исследования существенно не различие словообразовательных моделей, но общность семантики, которая в последних примерах очевидна: все производные обнаруживают эксплицитную связь с одним и тем же обобщенным деривационным сочетанием *быть кем*. Ср.: *генеральствовать – быть генералом* и т. д.

Таким образом, помимо распределения производных глаголов по словообразовательным типам, назрела необходимость описания и систематизации их в составе речевых микросистем – номинативных рядов. Для последних существенным и определяющим моментом является учет различных эксплицитно связанных способов представления одной и той же семантики.

Литература:

1. Русская грамматика : в 2 т. / АН СССР, Ин-т русского языка; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
2. Кубрякова, Е. С. О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц / Е. С. Кубрякова // Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji : materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Sławistów. – Katowice : Gnome, 2000. – S. 24–31.

ДАЛУЧЭННЕ ЗАМЕЖНЫХ СТУДЭНТАЎ ДА КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСАЎ СРОДКАМІ МУЗЕЙНАЙ ПЕДАГОГІКІ

Сняжыцкая А. С.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Музей беларускай этнаграфіі Гродзенскага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта – адзіны музей падобнага тыпу ў медыцынскіх навучальных установах Рэспублікі Беларусь. Прадстаўленыя экспанаты адлюстроўваюць гаспадарчую дзейнасць, хатні побыт, абрадавую практыку, узоры мастацкай творчасці сялян.

Характэрным для музейнай экспазіцыі з’яўляецца адкрытае захаванне прадметаў, што садзейнічае выкарыстанню інтэрактыўных форм работы: наведвальнікі могуць паспрабаваць самастойна адпрасаваць бялізну, уявіць працэс апрацоўкі ільну, таўчэння круп, збівання масла і інш.

Напрамкі музейнай работы:

- этнаграфічны (збор экспанатаў для папаўнення музейнага фонда, абнаўленне і стварэнне новых раздзелаў экспазіцыі, класіфікацыя экспанатаў, вывучэнне гісторыі стварэння экспанатаў і інш.);
- пошукава-даследчы (лекавыя традыцыі беларусаў, народны каляндар беларусаў, традыцыі беларускай сям’і, беларускае адзенне, народныя гульні і інш.);
- творчы (наладжванне экскурсій, работа гісторыка-этнаграфічнага клуба “Спадчына”).

Адным з прыярытэтных напрамкаў работы музея з’яўляецца не толькі патрыятычнае выхаванне беларускіх студэнтаў, але і далучэнне замежных студэнтаў да культурнай спадчыны беларусаў сродкамі музейнай педагогікі.

На пытанне экскурсавода: “З якімі падзеямі, сімваламі ці персанажамі вы звязваеце Беларусь?”, часцей за ўсё можна пачуць адказ: “З добрай якасцю прадуктаў харчавання, чысцінай і бяспекай, а таксама з бульбай”.